

УДК 330.117

*Е.Г. Москалева, Н.Н. Подольная***КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

В статье определены последствия преступлений экономической направленности, обобщен опыт теоретических и эмпирических исследований преступности в сфере экономики России, представлены результаты авторского исследования в данной области. В трактовке понятия «экономическая преступность» выделяются законодательный, ведомственный и научно-исследовательский подходы, аргументируются сложность выявления преступлений в сфере экономики и высокий уровень латентности экономической преступности. В качестве эмпирической базы исследования выбраны данные официальной статистики Росстата и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выявлены основные тенденции изменения ситуации с позиции криминализации и декриминализации российской экономики, состоящие в замедлении сокращения количества преступлений в сфере экономики в Российской Федерации, определены регионы с повышенным уровнем экономической преступности и произведена оценка результативности предпринимаемых мер по противодействию экономической преступности. Проведенный анализ позволил определить направления противодействия экономической преступности в России с обязательным привлечением цифровых технологий.

Ключевые слова: безопасность, преступление, уголовно-правовая статистика, уровень преступности, латентность, анализ, коррупция, сфера экономики.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-117-123

Последствия экономических преступлений причиняют непоправимый вред экономическим субъектам, обществу, государству в целом, подрывают национальную безопасность, нанося прямой ущерб экономике на микро- и макроуровне, выражающийся в прямых финансовых потерях и утрате активов, а также репутационных потерях бизнеса и управления.

Органы государственной власти в нашей стране в последние годы ведут небезуспешный активный поиск новых возможностей противодействия преступности в экономической сфере, включая либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства, что способствует укреплению авторитета государства в сфере бизнеса и экономической безопасности [8]. Однако проблема угрозы национальной безопасности России не решена. По официальным данным, на фоне сокращения общего уровня преступности и активно осуществляемой деятельности по декриминализации правонарушений количество преступлений в сфере экономики за последние 20 лет сократилось более чем в 3 раза, тогда как общее количество зарегистрированных преступлений – примерно в полтора (1,47) раза. Опасность состоит в том, что указанная преступность постоянно трансформируется под влиянием изменения среды её проявления, постоянно воспроизводя себя.

В условиях совершенствования информационных технологий преступность в сфере экономики приобретает высокоинтеллектуальный и организованный характер, поэтому преступления в этой сфере достаточно сложны для выявления и отличаются высокой латентностью [2]. На эту особенность указывают многие криминологи, анализируя понятие и признаки данных преступлений [4]. Современная преступная деятельность в сфере экономики внешне сходна с правомерной и зачастую совершается именно под видом законной деятельности, законных хозяйственных операций, поэтому выявить преступные посягательства без специальных познаний практически невозможно [3]. Из-за этого истинные масштабы преступных посягательств в сфере экономики значительно больше регистрируемых. Проблема латентности (незаявленности, неучтенности, неустановленности) экономической преступности продолжает оставаться менее исследованной [1]. Вместе с тем по результатам исследования, проведенного коллективом экспертов-криминологов под руководством С.М. Иншакова, доказано, что выявляется лишь 15–20 % преступных посягательств от количества совершаемых в экономической сфере и, следовательно, «реальное положение дел в этой области как минимум в 5–6 раз хуже регистрируемого уголовной статистикой» [13].

Уровень организованности, распределения функций, дисциплинированности экономической преступности выше уровня организованной преступности в целом, что обуславливает сложность противодействия и вызывает необходимость её выявления и пресечения на начальном уровне. Однако положение усугубляется тем, что высокая латентность в сфере экономики и устойчивые коррупционные

связи снижают возможность и оперативность выявления такого рода преступлений. Имея мощную систему защиты от социального контроля посредством коррупции, экономическая преступность успешно противостоит работе правоохранительных органов по предупреждению и пресечению преступлений в экономической сфере. Поэтому анализ, оперативная оценка ситуации, мониторинг и интерпретация результатов проводимых исследований выступают важными функциями, способами формирования представления о действительном состоянии экономической преступности, степени «профессионализма» преступников, уровня коррумпированности, информационной основой для проводимой государством и местными властями политики противодействия экономической преступности.

Проблема заключается в том, что, несмотря на высокую актуальность и востребованность, достаточно широкую распространённость понятия «экономическая преступность», сложность исследования в данной области обусловлена сохраняющимися пробелами в определении и неоднозначностью трактовки терминов, обозначающих указанные противозаконные явления общественной жизни: «преступления в сфере экономики», «преступления экономической направленности», «экономические преступления» или «преступления в сфере экономической деятельности». Указанная неопределённость негативным образом сказывается на сопоставимости данных, используемых для исследования, снижает ценность выводов, полученных на их основе, для уголовно-правового регулирования общественных отношений и не способствует эффективной защите от общественно опасных посягательств.

Проводя исследование, мы столкнулись с тем, что до сих пор не существует единого толкования понятия «экономическая преступность» и точки зрения на её структуру. В силу условности понятия «экономическое преступление» считается, что его границы определить в строго уголовно-правовом смысле достаточно сложно, также не существует единого подхода к классификации составов преступлений как экономических. Кроме того, учитывая бланкетность статей соответствующих глав уголовного закона, нередко нарушается согласованность норм уголовного права с положениями охраняемых отраслей права.

Обобщение опыта теоретических и эмпирических исследований в данной области позволило выделить три основных подхода к трактовке категории «экономическая преступность»: законодательный, ведомственный и научно-исследовательский.

Законодательное понимание экономической преступности основывается на том, что составы такого рода преступлений приводятся в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ [14] в разд. VIII «Преступления в сфере экономики». В соответствии с этим в расширительной трактовке к экономическим преступлениям относят все деяния, описанные в данном разделе уголовного закона, отличающиеся большим количеством разнообразных по видовым объектам составов преступлений. В узком смысле – только деяния, регламентированные самой большой в уголовном законе и динамично развивающейся гл. 22 разд. VIII УК РФ. Указанное разнообразие в подходах к определению экономических преступлений характерно не только для России, но и для других юрисдикций. Оценивая разнообразие в подходах, исследователи данного вида преступности всё же указывают на неоспоримые преимущества как в научно-теоретическом, так и в практическом плане именно узкого толкования экономической преступности [7].

Проводя научное исследование экономической преступности, П.С. Яни отмечал трудность четкого определения границ понятия экономического преступления в уголовно-правовом смысле и его условность [15]. А трактовка вышеперечисленных терминов, встречаемая в научных исследованиях современных юристов и экономистов, ставшая уже традиционной, даётся, как правило, через призму корыстных преступлений, преступлений против собственности, бизнес-преступности. Например, сравнительное исследование доктринальных точек зрения, проведенное А.П. Кузнецовым, показало, что учеными экономическая преступность определяется как комплексная специфическая категория, включающая в себя совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами, в процессе своей профессиональной деятельности посягающими на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных ее отраслях хозяйства [5].

Исследуя криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью, Т.В. Пинкевич этот вид преступности определяет как совокупность преступлений, посягающих на экономические отношения, охраняемые уголовным законом, совершаемые лицами в процессе их экономической деятельности с целью получения экономической выгоды [11].

На основе проведенного системного анализа используемых в действующем законодательстве,

доктрине уголовного права, а также в экономической теории категорий О.В. Расторопова и А.Д. Нечаев сформулировали признаки, в совокупности характеризующие преступления экономической направленности, и предложили их нижеследующее определение. По мнению этих учёных, преступления экономической направленности – это преступления, ответственность за которые предусмотрена гл. 22 УК РФ, а также преступления, совершаемые по экономическим мотивам в процессе осуществления законной и незаконной (за исключением криминальной) производственно-хозяйственной и (или) финансовой деятельности, под видом производственно-хозяйственной и (или) финансовой деятельности либо направленные против нормального осуществления такой деятельности [12].

В криминологическом аспекте В.Д. Ларичев названия «преступления в сфере экономики», «преступления в сфере экономической деятельности», «экономические преступления» и «преступления экономической направленности» считает идентичными, отмечая среди них название «преступления экономической направленности» как наиболее удачное [6]. Данный научно-исследовательский подход согласуется с ведомственным.

Ведомственный подход к пониманию экономической преступности в целях обеспечения единой методики сбора и полноты сведений о состоянии преступности в РФ сформулирован в указании Генеральной Прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ посредством перечисления перечня статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности. Именно на ведомственном подходе, определяющем общие масштабы преступных посягательств, основано данное исследование, эмпирическую базу которого составили официальные данные уголовно-правовой статистики, обозначаемые как «преступления экономической направленности» [10]. Официальные количественные характеристики экономической преступности представлены в публикациях Росстата, ежегодной отчетности МВД по преступности в Российской Федерации, информационно-аналитических записках о состоянии правопорядка на территории субъектов Российской Федерации и основных результатах оперативно-служебной деятельности органов и подразделений внутренних дел регионов.

Проведенный анализ структуры состава преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за 2001–2019 гг., позволяет отметить, что доля преступлений в сфере экономики в последние 6 лет составляла примерно 5 % от их общего числа (ранее – 8-11 %). В сфере экономики в последние годы по сравнению с 2001–2013 гг. отмечается существенное сокращение количества преступных посягательств (рис. 1).

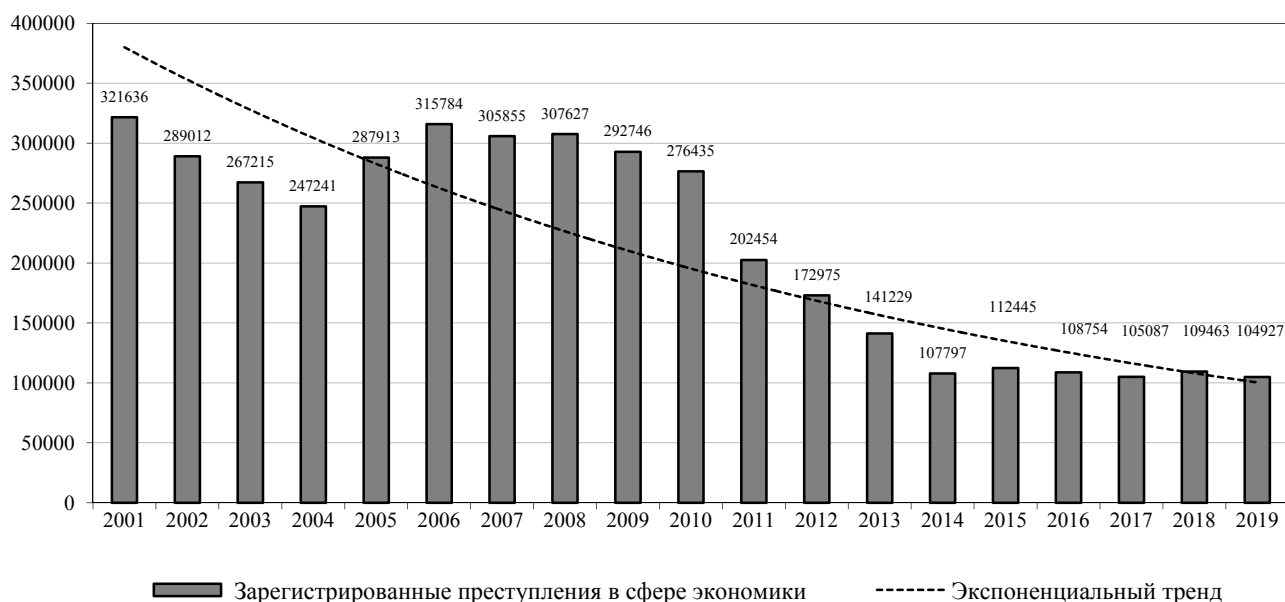

Рис. 1. Основная тенденция динамики преступных посягательств в сфере экономики Российской Федерации за 2001–2019 гг.

Экспоненциальная функция, аппроксимирующая тренд указанного феномена, отражает тенденцию сокращения количества преступлений в сфере экономики в Российской Федерации, однако с

2014 г. вновь отмечается активизация экономической преступности, что подтверждает высказанный ранее тезис о самодетерминации этого вида преступности в изменяющихся условиях.

По официальным данным, количество зафиксированных преступлений в сфере экономики в последние годы немногим больше 100 тыс. Однако, как уже отмечалось, сильным искажающим реальную статистику фактором может выступать высокая латентность такого рода преступности, что препятствует получению объективной информации. Условиями, способствующими такому положению, являются высокий реальный уровень безработицы; высокая налоговая нагрузка на доходы граждан (определяется как сумма платежей по налогу на доходы физических лиц и выплат страховых взносов в общих затратах на оплату труда на одного работника), особенно относящихся к категории малоимущих или бедных; расслоение населения и угрожающая национальной безопасности ситуация сильной дифференциации доходов граждан. На фоне всего вышеперечисленного – низкий индекс восприятия коррупции: Corruption Perception Index, за 2019 г. CPI составляет 29 баллов, а Россия занимает 137-е место из 180. По опросу 210 российских компаний, проведённому в 2018 г. Pricewaterhouse Coopers (PwC), Российская Федерация вошла в пятерку стран, где компании чаще всего страдают от экономических преступлений (при проведении опроса деяния квалифицировались как преступления самими компаниями, а не правоохранительными органами, которым компании нередко не сообщают о таковых).

Оценка динамики показателей, характеризующих процент предварительно расследованных преступлений экономической направленности и количества преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, позволяет сделать вывод о сложившейся устойчивой тенденции сокращения доли зарегистрированных преступлений, получающих оценку в суде (до уровня менее 45 %, хотя ранее их доля составляла 64–68 %) (рис. 2). Так, за последние годы наблюдался рост более чем на 5 % доли нераскрытых преступлений экономической направленности, снижение более чем на 10 % предварительно расследованных преступлений, сокращение почти на 20 % доли преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд.

Рис. 2. Оценка экономической преступности в Российской Федерации с позиции раскрываемости за 2011–2019 гг.

Исследуя территориальную концентрацию экономической преступности, следует отметить лидера по сосредоточению экономической преступности (это примерно треть (28,7 %) от общего количества зарегистрированных экономических преступлений) – Центральный федеральный округ. Примерно пятая часть (около 21 %) от общего количества экономических преступлений зарегистрирова-

на на территории Приволжского федерального округа (ПФО), примерно каждое десятое экономическое преступление совершено на территории Южного, Сибирского, Северо-Западного, Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов, а каждое двадцатое (около 5 %) – на территории Дальневосточного федерального округа.

Для оценки тесноты связи между показателями количества преступлений в сфере экономики и показателями, характеризующими среду их распространения в регионах Российской Федерации (валовой региональный продукт на душу населения (в руб.), среднедушевые денежные доходы (руб. в месяц), уровень участия в рабочей силе (% к численности населения в возрасте 15–72 лет), уровень занятости (% от численности населения в возрасте 15–72 лет), уровень безработицы (% к численности рабочей сил, отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и оказано услуг, инвестиции в основной капитал, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей), был проведен корреляционный анализ с применением методов оценки взаимосвязи. Качественная оценка тесноты корреляционной связи между отобранными показателями свидетельствует о том, что с ростом производственно-инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов создаются условия для правонарушений, запрещенных уголовным законом, что требует усиления деятельности по противодействию экономической преступности, но практически отсутствует корреляция с интенсивностью развития экономики по производству товаров и услуг для конечного использования (по ВРП на душу населения 0,08). Умеренную корреляцию проявляет экономическая преступность со среднедушевыми денежными доходами и состоянием рынка труда. Более того, отмеченная умеренная обратная связь уровня безработицы количества преступлений, совершенных в сфере экономики, подтверждает тезис о том, что с ростом безработицы происходит рост уровня латентности экономической преступности, то есть сокращение сообщений о преступных посягательствах в сфере экономики.

Распространено мнение, что с уменьшением численности занятого населения растет уровень преступности в стране, однако с уровнем преступности в экономической сфере связь носит диаметрально противоположный характер. Между показателями количества преступлений, совершенных в сфере экономики, и среднегодовой численностью занятых в экономике существует достаточно тесная связь (коэффициент парной корреляции составляет 0,834), показывающая, что чем больше в регионе численность населения, занятого в экономике, тем больше фиксируется преступлений в сфере экономики.

Следует отметить, что усилия властей по декриминализации экономики в 2010–2019 гг. привели к сокращению количества экономических преступлений практически равномерно во всех федеральных округах страны. Если в 2010 г. в среднем приходилось 2–3 преступления на 1 тысячу населения, занятого в экономике, то к 2018 г. данный показатель снизился до 1,4–1,5 (min 1,2; max 1,8), а к концу 2019 г. – до 1,2–1,4 (min 1,2; max 1,8). По соотношению этих показателей самым сложным регионом является Северо-Кавказский федеральный округ, где уровень показателя чуть выше и составляет 1,8, но, напомним, на долю региона приходится только 7,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений, и высокий уровень показателя связан, скорее, с низкой численностью занятых.

За 10 лет в Приволжском федеральном округе количество преступлений в сфере экономики сократилось почти на половину (46,1 %) (ежегодное сокращение в среднем на 7,4 %), и это один из лучших показателей среди других федеральных округов. Однако за 2017–2019 гг. вновь отмечается активизация экономической преступности и рост количества преступлений в сфере экономики, то есть корыстной преступности.

Повышение раскрываемости и противодействие экономической преступности и коррупции в последнее десятилетие являются одними из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел, федерального и регионального правительства. Тем не менее, выявленные тенденции показателей указывают на необходимость концентрации усилий именно на противодействии экономической преступности, декриминализации экономики. Должна активнее проводиться оперативно-розыскная работа, направленная на выявление преступлений, совершаемых в социально-ориентированных отраслях и приоритетных сферах экономики, а также работа по снижению уровня теневой экономики, теневой занятости, коррумпированности общественных отношений, обеспечению защиты собственности, противодействию незаконному обороту стратегически важных товаров и ресурсов.

Современные реалии таковы, что применение цифровых технологий при осуществлении экономической деятельности влечет изменение традиционной модели экономики и формирование цифровой экономики, в которой экономические отношения переходят в виртуальную среду. Преступле-

ния совершаются с использованием различных средств связи, электронных устройств, информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет». Поэтому противодействие экономической преступности должно осуществляться с использованием технологий цифрового мира [9].

По мнению авторов, проведенный анализ состояния и динамики экономической преступности позволяет сделать вывод не о наметившейся реальной декриминализации экономики, а скорее, о повышении организованности, коррумпированности и «профессионализма» преступников, совершающих экономические преступления, что препятствует деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию названных преступных посягательств.

Исходя из всего вышесказанного основные и наиболее эффективные направления противодействия экономической преступности могут выглядеть следующим образом:

– совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере экономики для достижения баланса между криминализацией и декриминализацией деяний в этой сфере;

– законодательное регулирование цифровой экономики, детальное понимание отношений, связанных с ней, позволят установить весь механизм совершенного преступления в сфере экономики, верно квалифицировать деяния при достаточных и достоверных доказательствах, идентифицировать преступника и всех участников преступления, предъявить обвинение, предотвратить преступность в будущем. В частности, необходимо законодательное регулирование криптовалют, решение проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования, разработка уголовно-правовых аспектов противодействия незаконному распространению объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет»;

– совершенствование оперативно-розыскной работы по выявлению уголовных правонарушений в сфере экономики, привлечение в целях информационного обеспечения субъектов деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений возможностей сложной системы электронных криминалистически неорганизованных банков данных и модернизация подхода к аналитике и работе с данными;

– усиление внешнего контроля экономической деятельности со стороны общественности и корпоративного сообщества в целях предупреждения экономической преступности, развитие институтов политической ответственности публичных должностных лиц, совершивших или потворствующих совершению корыстных преступлений, предание гласности и осуждению выявленных фактов, правовое просвещение населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 111–120.
2. Каминский А.М. Организованная преступность в сфере экономики: методологические предпосылки исследования // Вестник Пермского института ФСИН России. 2016. № 4 (23). С. 26–31.
3. Каминский А.М., Овчинникова Д.А. Использование электронных криминалистически неупорядоченных банков данных в раскрытии преступлений // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 1. С. 91–98.
4. Криминология. Особенная часть: курс лекций / под ред. В.Д. Малкова. М.: Академия управления МВД России, 2010.
5. Кузнецов А.П. Экономическое преступление и экономическая преступность: соотношение понятий // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 235–239.
6. Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 130 с.
7. Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» (экономические преступления) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 35(250). С. 49–53.
8. Мильков И.Г. Криминализация и декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 1576.
9. Овчинский В. Контроль над преступностью в цифровом обществе. URL: <https://nstarikov.ru/vladimir-ovchinskij-kontrol-nad-prestupnostyu-v-tsifrovom-obshhestve-104507>.
10. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019). URL: <https://sudact.ru/law/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-48711-mvd-rossii/>.
11. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Волтерс Клувер, 2002.
12. Расторопова О.В., Нечаев А.Д. Преступления экономической направленности: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 121–124.

13. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 839 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.04.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
15. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. 201 с.

Поступила в редакцию 11.08.2020

Москалева Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва»
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68
E-mail: moskaleva_eg@list.ru

Подольная Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции, Казанский институт (филиал)
420103, Россия, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, 12а
E-mail: podolnaya1@yandex.ru

E.G. Moskaleva, N.N. Podol'naya

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF ECONOMIC CRIME

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-117-123

The article defines the consequences of economic crimes, summarizes the experience of theoretical and empirical studies of crime in the Russian economy, and presents the results of the author's research in this area. The interpretation of the concept of "economic crime" is characterized by legislative, departmental and research approaches. The authors argue that it is difficult to detect crimes in the economic sphere and the high level of latency of economic crime. Data from official statistics of Rosstat and the Prosecutor General's office of the Russian Federation were selected as the empirical base of the study. The research was carried out using methods of visual representation of data, research of dynamics, structure and analysis of relationships in the whole country and in the regional context. The study revealed the main trends in the situation from the point of view of criminalization and de-criminalization of the Russian economy, consisting in slowing down the reduction in the number of crimes in the economy in the Russian Federation. The study identifies regions with an increased level of economic crime and assesses the effectiveness of measures taken to counteract economic crime. The analysis made it possible to determine the directions of countering economic crime in Russia with the mandatory involvement of digital technologies.

Keywords: security, crime, criminal law statistics, crime rate, latency, analysis, corruption, economy.

Received 11.08.2020

Moskaleva E.G., Candidate of Economics, Senior lecturer
National Research Ogarev Mordovia State University
Bolshevistskaya st., 68, Saransk, Russia, 430005
E-mail: moskaleva_eg@list.ru

Podol'naya N.N., Candidate of Economics, Senior lecturer
Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Fatykha Amirkhana st., 12a, Kazan, Russia, 420103
E-mail: podolnaya1@yandex.ru